

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПРОБЛЕМ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ
И ПРАВОПОРЯДКА**

**ОТДЕЛ ОБЩИХ ПРОБЛЕМ КРИМИНОЛОГИИ И БОРЬБЫ С
ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ
В СФЕРЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**Научный отчет о первом этапе
исследования**

Авторы: Долгова А.И., доктор юридических наук, профессор (руководитель авторского коллектива), Ванюшкин С.В., Евланова О.А., Ильин О.С., Романова А.Г. при участии кандидата юридических наук Королевой М.В., Даниленко Н.Н., кандидата юридических наук Хабалова В.И. (опросы).

Общая характеристика исследования.....	2
Уголовная статистика и дифференциация преступности в сфере правоохранительной деятельности.....	5
Преступность сотрудников правоохранительных органов по данным статистики и другим источникам.....	5
Иная преступность против правосудия.....	18
Преступность в правоохранительной деятельности и организованная преступность	22

Москва. 1998

Общая характеристика исследования

Актуальность исследования криминологических аспектов преступности в сфере правоохранительной деятельности вытекала из материалов, свидетельствовавших о все большей криминализации такой деятельности¹ и связанных с ней серьезных просчетах в борьбе с преступностью. В то же время проводившиеся ранее исследования носили фрагментарный характер. Исследование предполагается как длящееся, рассчитанное на ряд лет.

Предмет исследования - закономерности преступности в сфере правоохранительной деятельности.

Операциональные определения² в настоящем исследовании:

Правоохранительная деятельность в сфере борьбы с преступностью понимается как деятельность, которая осуществляется путем принятия специально уполномоченными государством субъектами предусмотренных законом мер к лицам, совершающим преступления, с соблюдением установленного законом порядка применения таких мер³. В данной правоохранительной деятельности выделяются две стороны: 1) *карающая* - по выявлению, пресечению, раскрытию преступлений, применению мер уголовной ответственности и наказания к лицам, совершившим преступление, либо заменяющих их на основе закона; 2) *правовосстановительная* - деятельность по восстановлению нарушенных преступлением прав и законных интересов, возмещению вреда.

Правоохранительная деятельность применительно к преступности осуществляется в многообразных формах: оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной деятельности. Кроме того, поскольку в борьбе с преступностью участвуют в рамках своих полномочий и так называемые «спецслужбы», контрразведка и разведка тоже становятся в этой части формами правоохранительной деятельности.

¹ См.: Преступность, статистика, закон. М., 1998. С. 45-63. Петелина Л.В. Изучение и предупреждение коррупции в правоохранительных органах. Автореферат дис. канд. юрид. наук. Омск, 1998.

²

³ Проблемы правоохранительной деятельности подробно рассмотрены в ряде работ: Братко А.Г. Правоохранительная система. Вопросы теории. Дис. докт. юрид. наук. М., Академия МВД России. 1992; Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. Учебник. М., 1996; Правоохранительные органы Российской Федерации. Учебник. Под ред. Бочнева В.П. М., 1996. Принс А. Преступность и репрессия. М., 1898. Харитонов А.Н. Государственный контроль над преступностью. Вопросы теории. Автореферат дис. докт. юрид. наук. Н. Новгород, 1997.

Правосстановительная деятельность осуществляется и в рамках гражданского судопроизводства, иногда производства по делам о дисциплинарных правонарушениях.

Правоохранительные органы - органы суда, прокуратуры, внутренних дел, федеральной службы безопасности, федеральной службы налоговой полиции, таможенные и другие¹.

Специальные субъекты преступлений - сотрудники правоохранительных органов, указанные в диспозиции соответствующих норм УК РФ.

Объект исследования в 1998-1999 г. - преступность в той сфере правоохранительной деятельности, которая касается борьбы с преступностью, причем преступности только сотрудников правоохранительных органов (в 1998 г. - сотрудников прокуратуры и органов внутренних дел).

«Преступность в сфере правоохранительной деятельности, касающейся борьбы с преступностью» может включать: а) преступность в процессе осуществления соответствующей правоохранительной деятельности; б) преступность в связи с ней - посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, потерпевших, свидетелей и др.; в) преступность сотрудников правоохранительных органов, опосредованно связанную с их правоохранительной деятельностью: дерзкие хулиганские действия по мотивам демонстрации своего официального положения и преследовании фактов недостаточного «уважения» к нему; нарушение установленных правил в условиях использования данного официального положения или в надежде на его учет и т.п.²

Правоохранительная деятельность в настоящее время существует в двух формах:

- официальная правоохранительная деятельность, т.е. предусмотренная законодательством и осуществляемой в рамках Конституции РФ, закона и основанных на них подзаконных актов;
- неофициальная или теневая правоохранительная деятельность, осуществляемая помимо, вне закона и вопреки нему. Теневая правоохранительная деятельность включает и криминальную (например, реагирование на преступления в преступных формах³).

¹ Авторы осведомлены о других толкованиях понятия «правоохранительные органы» и не претендуют в данном случае на участие в дискуссии по данному вопросу, выделили только образом *операциональное* понятие для использования в данном исследовании.

² Но к ней могут быть отнесены факты демонстративного нарушения сотрудниками правоохранительных органов установленных на транспорте правил, повлекших гибель людей, да еще на автомашинах, которыми они владели или пользовались вопреки или в обход закона.

³ См.: Оценка изменений преступности в России в 1997 году и их причин. Предложения в Генеральную прокуратуру РФ. М., 1998. Организованная преступность-4. М., 1998. С. . Преступность и культура. М., 1999. С. 131-149.

Задачи первого этапа исследования в 1998 г.:

- конкретизация объекта исследования;
- определение круга преступлений, совершаемых в сфере правоохранительной деятельности, касающейся борьбы с преступностью;
- выявление общей статистической картины изучаемой преступности в России и получение данных для оценки степени латентности данной преступности и ее фактического состояния;
- на основе полученных данных определение направлений дополнительной проверки гипотез и конкретизация задач следующего этапа исследования.

Основные результаты первого этапа исследования

На первом этапе нашли в основном подтверждение следующие гипотезы исследования:

1. Преступность в сфере правоохранительной деятельности, как органическая часть всей преступности, в период реформ в России характеризуется общими для последней неблагоприятными тенденциями. При этом существуют специфические аспекты латентности данной преступности.
2. Характеристики преступности в сфере правоохранительной деятельности различались в начале и на последующих этапах периода реформ. В частности, в первые годы реформ сотрудники правоохранительных органов более робко вовлекались в криминальную деятельность, с середины девяностых годов они в значительной степени инициативно и активно совершали преступления, связанные с правоохранительной деятельностью.
3. Преступность в сфере правоохранительной деятельности преимущественно увеличивается за счет корыстной ее части. Поэтому одним из ее серьезных последствий является снижение активности в борьбе с преступностью, увеличение числа незаконных фактов освобождения от уголовной ответственности виновных, прекращения уголовных дел, отказа в их возбуждении, рост числа чрезмерно мягких наказаний.
4. Часть преступности в сфере правоохранительной деятельности являлась реакцией на следующее все более обострявшееся противоречие: рост, повышение общественной опасности преступности, ее организованности, с одной стороны, и, с другой стороны, отсутствие законодательной, организационно-ресурсной базы для борьбы с качественно новой преступностью. Это могло повлечь и увеличение фактов использования незаконных методов раскрытия и расследования преступлений, и увеличение числа посягательств

на жизнь сотрудников правоохранительных органов, свидетелей и т.п., и отказ потерпевших, свидетелей, понятых от должного выполнения их процессуальных обязанностей, и т.п..

5. На преступности в сфере правоохранительной деятельности отразилось преимущественное наращивание «мускулов» в правоохранительных органах без надлежащего внимания к вопросам законности, профессиональной культуры применения силы¹, к обеспечению контроля за таким применением.

Уголовная статистика и дифференциация преступности в сфере правоохранительной деятельности.

В Уголовном кодексе совершенно обоснованно не выделяется преступность в сфере правоохранительной деятельности, так как это понятие включает самый широкий спектр деяний. Но отдельная глава касается преступлений против правосудия следующих разных субъектов:

- 1 - специальных субъектов - соответствующих сотрудников правоохранительных органов;
- 2 - иных лиц, не являющихся сотрудниками правоохранительных органов, но появляющихся в результате их специального подбора указанными сотрудниками;
- 3 - участников уголовного процесса, появляющиеся в качестве таковых независимо от специальных субъектов, в результате факта преступления и безусловно связанных с ним юридических последствий (обвиняемый и его защитник, законный представитель, потерпевшие и их представители, свидетели, гражданские истец и ответчик;
- 4- осужденных в период исполнения наказания;
- 5 - общих субъектов, которыми могут быть любые физические лица, совершающие преступления против правосудия и указанных выше специальных субъектов.

Преступность сотрудников правоохранительных органов по данным статистики и другим источникам.

1. В 1986-1996 г.г., во-первых, увеличивалось суммарное число зарегистрированных преступлений против правосудия специальных субъектов, особенно с 1994 г.; во-вторых, увеличивались «ножницы» между числом зарегистрированных преступлений и количеством выявленных преступников (табл. 1). В наибольшей степени это касалось преступлений, связанных с заключением или содержанием под стражей, принуждения к даче показаний. (табл. 2).

Таблица 1.

¹ В последнее время этим вопросам стало уделяться определенное внимание. См. Опарин В.Н. Правовое регулирование мер непосредственного принуждения должностными лицами правоохранительных органов Российской Федерации. Дис. канд. юрид. наук. Омск. 1998.

Изменения преступности против правосудия в России в 1986-1997 гг.

Годы	1986-1990	1991-1995	Прирост к 1986-1990 гг. , %	1996	Прирост к 1995 г., %	1997 ¹
Общее число зарегистрированных преступлений	73 581	101 257	+37,6	18 467	- 4,5	6 566
Число выявленных лиц, совершивших преступления	62 844	75 168	+19,6	13 342	-7,5	5 314
Число преступлений против правосудия специальных субъектов ²	147	353	+ 140	108	+ 33,3	90
в т. ч. При отягчающих обстоятельствах	88	197	+ 124	59	+ 34	нет в статист.
Число выявленных спец. субъектов	83	245	+ 195	46	0	27
в т.ч. совершивших преступления при отягчающих обстоятельствах	25	106	в 4,2 раза	34	+ 28, 6	нет в статист.

Интенсивно нарастало также число должностных преступлений сотрудников правоохранительных органов. В 1992-1996 гг. общее число возбужденных уголовных дел на коррумпированных лиц в правоохранительных органах увеличилось в 2,2 раза (с 375 до 835)³. При этом увеличивался удельный вес возбужденных уголовных дел в отношении сотрудников правоохранительных органов в общем числе возбужденных уголовных дел в отношении коррумпированных лиц: в 1992 г. - 20 %, в 1996 г. - 23 %.

Число уголовных дел о коррупции сотрудников правоохранительных органов, направленных в суды, в 1992-1996 гг. возросло с 133 до 770, а число соответствующих сотрудников, в отношении которых направлялись в суд дела - с 283 до 798, то есть более чем в три раза. До 98 % всех этих лиц составляли сотрудники органов внутренних дел. По статистическим данным МВД, число сотрудников МВД, привлеченных к ответственности за совершение должностных преступлений и преступлений против правосудия, увеличилось в 1992-1996 гг. более чем в два раза, с 745 до 1619. В 1997 г. число этих преступлений как будто уменьшилось до 1 482. Среди этих преступлений увеличивался удельный вес превышения власти или служебных полномочий (соответственно 50,3 % и 55, 8 %, в 1997 г. - 42,

¹ Общие данные не сопоставимы с данными предшествующих лет в силу изменения УК. С 1 января 1997 г. вступил в действие новый УК РФ. Только декриминализация недонесения о преступлениях могла дать снижение более чем на 2 тысячи фактов преступлений и более чем на полторы тысячи лиц. См. подробнее далее.

² Судей, прокуроров, следователей, лиц, производящих дознание, совершивших какие-либо из следующих преступлений: привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 176 УК РСФСР), вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления (ст. 177 УК РСФСР), заведомо незаконный арест или задержание (ст. 178 УК РСФСР), принуждение к даче показаний (ст. 179 УК РСФСР).

³ Приводятся данные статистической формы «Кор.», отражающей данные о получении взяток, а также ряде иных, связанных с ними преступлений. С 1997 г. данная форма в прежнем виде не существует.

%), В то же время нарастало число фактов злоупотребления служебным положением (1992 г. - 137, 1996 г. - 219, 1997 г. - 231), взяточничества (218, 442, 450), принуждения к даче показаний (3, 11, 17).

По материалам уголовных дел видно, что совершаемые сотрудниками правоохранительных органов преступления весьма разнообразны¹. Это - взяточничество, мошенничество в совокупности со злоупотреблением служебным положением (передачи взятки якобы другому лицу), превышение власти, неосторожное причинение из табельного пистолета тяжкого телесного повреждения (12 человек), хулиганство, дорожно-транспортное преступление.

Общезуголовные преступления (убийства, бандитизм, похищение людей, разбой, вымогательство и т.д.) чаще всего совершаются сплоченными, высокоорганизованными преступными формированиями. Их действия, дискредитирующие правоохранительные органы, как правило, отличаются большой опасностью, тяжестью и жестокостью содеянного. Немалая часть таких преступлений совершалась с демонстрацией должностного положения либо использованием связей, информации, служебного оружия.

Организованные формирования часто мощно вооружены новейшим боевым огнестрельным и холодным оружием. В их распоряжении — высококласные технические средства (автомобили, радио и видео техника, средства связи, компьютеры и т.п.). Преступники (как состоящие на службе в правоохранительных органах, так и ранее уволенные) используют всю находящуюся в распоряжении милиции атрибутику (спецсигналы, различные знаки, наручники, форменную одежду и т.д.).

Владея методами и приемами спецподразделений (ОМОНа, СОБРа), а иногда располагая сведениями в отношении жертв нападения из близких им служебных источников, они от имени и под видом этих подразделений, захватывали (на глазах у людей), надевали наручники, сажали в машину и увозили в нужном им направлении); далее с целью вымогательства денег и ценностей подвергали своих жертв пыткам вплоть до убийств.

У некоторых преступных объединений были специально приспособленные (как правило арендуемые частные квартиры) помещения; «несговорчивых» — убивали. Особой жестокостью отличались в отношении потерпевших-заявителей. Одного из них живым закопали в специально вырытую могилу на кладбище.

Преступления, совершаемые непосредственно в процессе осуществления правоохранительной деятельности, приобретали все

¹Уголовные дела и материалы о преступлениях сотрудников правоохранительных органов изучались в Генеральной прокуратуре РФ, прокуратурах Москвы, Владивостока.

более дерзкий характер, некоторые из них совершались неоднократно.

Первому эпизоду нередко *предшествовали события, на которые следовало обращать внимание.* Прежде всего, речь идет о пьянстве, неразборчивости в личных связях, ненадлежащем исполнении служебного долга и очевидно, о каких-то нараставших личных проблемах. Так, К. в 1996 г. осужден по ст. ст. 147¹ ч.3, 173 ч.ч. 1-2, 196 ч.1 УК РСФСР к трем годам лишения свободы. Он, работая следователем по особо важным делам областной прокуратуры, используя свое служебное положение и злоупотребляя им, в числе других преступлений, в течение 1993-1995 годов систематически освобождал из ИВС и СИЗО подозреваемых (обвиняемых) под залог, залоговые деньги получал неоднократно лично, не менее чем от 10 лиц в общей сумме около 200 млн. рублей, и присваивал их. Злоупотребляя своим служебным положением, К. также осуществлял посредничество во взаиморасчетах различных фирм. Помимо изложенного, он совместно с сотрудниками ОБЭП УВД г. Новокузнецка выставил в учетную группу УВД ряд статистических карточек на якобы возбужденные по ст. ст. 173 и 174 УК РСФСР уголовные дела, которые фактически не возбуждались. Этими действиями создавал видимость большого объема работы по выявлению преступлений.

До 1993 г. К. характеризовался только положительно, в 1993 г. ему объявлено дисциплинарное взыскание за небрежность работы и нарушения уголовно-процессуального закона, еще в течение двух лет, до 1995 г. он продолжал работать следователем по особо важным делам, совершал должностные преступления, присваивал в крупных размерах залоговые деньги; оформил подложное гарантийное письмо от имени прокуратуры для получения им в коммерческом банке в виде кредита 40 млн. рублей, и совершил другие преступления.

Конкретнее его история выглядит следующим образом: К., уроженец Павлодара, русский, образование высшее юридическое, закончил в 1983 г. юридический факультет государственного университета. Женат. В органах прокуратуры работал с 1983 г. (по окончании ун-та). После года работы в качестве стажера следователя города Новокузнецка в 1984 г. назначен старшим следователем той же прокуратуры. Из характеристики (1984) на присвоение звания видно, что он обладает исключительно положительными качествами. В 1986 г. — вновь представление о присвоении очередного чина — юриста 3 класса, характеристика положительная. В 1989 г. на имя прокурора области К. подал рапорт с просьбой перевести его в прокуратуру Кемеровской области на должность старшего следователя. Просьба была удовлетворена. Специализировался на расследовании уголовных дел о хищениях государственного имущества. В 1988 г. работал в бригаде следователей Генеральной прокуратуры СССР по расследованию конкретного уголовного дела. В 1990 г. на него направлено представление о присвоении очередного звания — юриста 1 класса. Характеристика положительная. Звание присвоено. В октябре 1992 г. назначен старшим следователем по особо важным делам прокуратуры области. В 1993 г. в порядке поощрения присвоен внеочередной классный чин — младшего советника юстиции. До 1993 г. — в личном деле К. содержатся только положительные характеристики и документы о поощрениях, но в сентябре 1993 г. приказом прокурора области на К. наложено дисциплинарное взыскание за допущенную небрежность в оформлении процессуальных документов (отсутствие подписей обвиняемых, дат составления документов, в дело подшивались незаполненные блан-

ки процессуальных действий и т.д.). По одному из дел допустил волокиту, в результате чего обвиняемые содержались под стражей сверх установленных законом сроков. В 1994 г. — аттестация: занимаемой должности следователя по особо важным делам соответствует. В 1995 году К. прокурором области объявлен выговор за недисциплинированность — не представил уголовное дело о крупных хищениях для проверки его в порядке прокурорского надзора. По объяснениям К., он не представил прокурору дело, так как он якобы не было оформлено. Из рапорта начальника отдела на имя прокурора области усматривается, что К. встал на путь обмана и лжи о том, что дело находится якобы у судьи. При проверке это не подтвердилось. Такой обман продолжался несколько месяцев. Свои обещания представить дело не выполнял и лишь через 4 месяца, 24 марта 1995 г., К. уголовное дело направил в суд, где рассматривалось связанное с ним гражданское дело. В ноябре 1995 г. в ходе служебной проверки, проведенной прокуратурой Кемеровской области были выявлены злоупотребления, допущенные Канайловым. 19 октября 1995 г. следователем областной прокуратуры в отношении К. было возбуждено уголовное дело. При осмотре рабочего места в прокуратуре у Канайлова были изъяты 50 документов различных наименований, могущих иметь значение по уголовным делам, в том числе протоколы принятия К. залогов в виде денежных сумм и т.д. Приказом от 30 ноября 1995 г. прокурором области К. из органов прокуратуры уволен.

Нередко преступления сотрудников правоохранительных органов, совершенных по сговору с адвокатами, а также при фактически подстрекательстве последних.

В целом по результатам изучения в 1998 г., уголовных дел а также личных дел осужденных прокуроров и следователей прокуратуры обратили на себя следующие обстоятельства:

1. Все виновные лица имели высшее юридическое образование и большинство - стаж работы в органах прокуратуры свыше 3 - лет.

2. Поводом и основанием к возбуждению уголовных дел в отношении названных сотрудников прокуратуры были главным образом заявления граждан от которых вымогали взятки, поданные в правоохранительные органы, и факты задержания с поличным в момент передачи денег.

3. Никто из осужденных сотрудников прокуратуры, в отношении которых изучались дела и материалы, свою вину не признал.

4. Меры наказания по приговорам местных судов в отношении взяточников и других подсудимых — прокурорских работников чаще всего небольшие, а то и условные.

5. Характер вымогательства взяток, судя по материалам уголовных дел, отличался дерзостью, настойчивостью, беззастенчивостью.

6. Причины и условия, способствовавшие совершению преступлений сотрудниками правоохранительных органов, практически не исследуются при расследовании уголовных дел.

Восполнить недостатки расследования уголовных дел в этой части не представилось возможным. Так., интервью с осужденными не проводилось из-за отсутствия средств на командировки. Личные де-

ла не содержат данных об образе жизни, связях и другие заслуживающие внимания данные.

7. Наиболее видимые обстоятельства, детерминирующие рассматриваемую преступность:

а) бесконтрольность со стороны руководителей соответствующих органов и подразделений за работой их подчиненных. Они не всегда знают, чем подчиненные занимаются даже в служебное время, как, куда и зачем покидают службу и т.п., не интересуются образом жизни и связями подчиненных. Особенно такой «свободой» действий располагают сотрудники органов внутренних дел — подразделений: по обеспечению общественного порядка, следственных и уголовного розыска. Именно эти три подразделения МВД РФ «лидируют» по числу сотрудников, привлеченных к ответственности за совершенные ими преступления. В 1997 году соответственно 31,6 %, 18,1 %, 14,1 % от общего числа привлеченных сотрудников органов МВД РФ;

б) серьезные недостатки в организации и проведении контроля и надзора за расследованием уголовных дел. Глубоко не анализируются планы и ход следствия, собранные по делам доказательства; недостаточно проверяются принимаемые следователями ключевые решения, такие как: о задержании лиц, избрании в отношении них меры пресечения, о прекращении и приостановлении уголовных дел, о хранении вещественных доказательств, о возврате ранее изъятых денег и ценностей и т.д. Материалы изученных уголовных дел показывают, что злоупотребления допускаются именно на этих стадиях следствия. Требуется не эпизодический, а сопровождающий контроль за расследованием уголовных дел и надзора за его законностью, более эффективный контроль по линии службы собственной безопасности.

в) недостатки правового регулирования и организационного обеспечения некоторых процессуальных моментов, создающие возможность злоупотреблений сотрудниками их служебными полномочиями. В частности, следовало бы четко определить порядок приема, хранения, возврата денежного залога при избрании меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого;

г) недостатки в кадровой работе: в аттестациях сотрудников органов прокуратуры часто не получают должного освещения вопросы, связанные с личностью сотрудника (связи, образ жизни); отсутствует адекватное реагирование на дисциплинарные правонарушения и т.п.

2. Следует учитывать высокую латентность преступность сотрудников правоохранительных органов, а также специфику такой латентности, обусловленную в том числе следующими обстоятельствами:

- преступность сотрудников правоохранительных органов, с одной стороны, способна быть более латентной, чем некоторые другие виды преступности, ибо, во-первых, криминальное поведение профессионалов, способных продумывать способы маскировки и ухода

от ответственности, затрудняет выявление, раскрытие преступлений и изобличение виновных; во-вторых, существуют определенные иммунитеты для судей и прокуроров;

- с другой стороны, латентность такой преступности весьма относительна, ибо отражается лишь на регистрации и статистике. Но факты криминального поведения сотрудников правоохранительных органов в большинстве случаев бывают известны немалому числу лиц: взятокодателям, посредникам во взяточничестве; гражданам, в отношении которых допущены факты превышения власти, вынесения незаконного решения по делу и т.п.

С этой точки зрения особое криминологическое значение приобретают выяснение общественного мнения о работе правоохранительных органов и состоянии преступности в них, опросы «экспертов», к числу которых можно отнести сотрудников самих правоохранительных органов и осужденных. Опросы проводились путем анкетирования и интервьюирования.

Общее мнение около 800 опрошенных в Москве, Волгограде, Владивостоке и Воронеже граждан: преступность среди сотрудников правоохранительных органов носит распространенный и усугубляющийся характер. Отметим существование коррупции: в милиции 17 %; в органах прокуратуры 10 %; в судебных органах 9 % опрошенных; в ФСБ 0,4 % опрошенных. При этом 3 % написали, что ФСБ в настоящее время - единственная служба, способная бороться с преступностью, но ей не дают работать. Кроме того, 8 % опрошенных отметили применительно к органам внутренних дел вымогательство, хамство и насилие, отношение к любому гражданину как к преступнику.

Написали, что сами давали взятки в правоохранительной сфере: при непринятии мер по факту преступления, смягчения наказания и т.п. - 6,5 % всех опрошенных, а среди предпринимателей - 16 %. По частоте дачи взяток опрошенными первые места занимают ГАИ, медицина, затем педагогическая сфера, сфера лицензирования, регистрации предприятий, налоговая инспекция и далее идут правоохранительная сфера в указанном выше контексте, таможенные органы.

Из числа осужденных каждый четвертый-пятый (22 %) из опрошенных осужденных указал на физическую расправу, насилие, незаконное применение специальных средств, избиения, пытки и жестокость со стороны сотрудников милиции; 11 %, т. е. каждый девятый отметил взяточничество, коррумпированность правоохранительных органов; 8 % констатировали игнорирование презумпции невиновности, фальсификацию документов, подтасовку фактов и «фабрикацию» уголовных дел; 2 % - некомпетентность и недостаточную

профессиональную подготовку сотрудников правоохранительных органов и суда.

Из числа отбывающих наказание осужденных ответили, что по их уголовному делу выполняли свой долг профессионально: следователи - 18 %, прокуроры - 15 %, суды - 16 % и защитники - 17,5 %; действовали непрофессионально, неумело, хотя особых нарушений не допускали - соответственно 16 %; 12,5 %; 17 %; 24,5 %; допускали различные нарушения закона - 28 %; 17,5 %; 23 %; 6 %, действовали преступно - 16 %, 9 %, 8 %, 2 %..

Посчитали, что борьба с преступностью сотрудников правоохранительных органов, судей стала вестись более активно - 3 %, имеет место ослабление этой борьбы - 10 %.

Из опрошенных сотрудников правоохранительных органов, отвечавших на вопросы исходя из той информации, которой они располагают по работе, 51 % ответили, что поражены почти полностью или значительно коррупцией в настоящее время органы государственной таможенной службы и органы внутренних дел, налоговой полиции, 33 %, что в то же мере поражены органы прокуратуры, 33 % - соответственно судебная власть и 17 % - органы ФСБ.

По данным исследования Петелиной Л.В., население при опросах в Омской области следующим образом ранжировало правоохранительные органы по степени их коррумпированности, начиная с самого коррумпированного: органы налоговой полиции, таможенные органы, ГАИ (ГИБДД), милиция, следственные органы, уголовно-исполнительная система, органы прокуратуры, ФСБ, вневедомственная охрана¹. Это - те органы, относительно которых задавались вопросы. При всей субъективности ответов здесь прослеживается та же общая оценка наиболее и наименее коррумпированных органов.

Немало опрошенных сотрудников правоохранительных органов указали даже фиксированные размеры взяток. Например, за недопущение возбуждения уголовного дела сумма определяется в долларах США. В каждом конкретном случае она может быть разная, при этом достигает 500 тыс. долларов, либо выплачивается определенный процент от суммы причиненного ущерба. За изменение меры пресечения на не связанную с лишением свободы ставка колеблется от 1 тыс. до 50 тыс. долларов США; прекращение уголовного дела «стоит» 10-150 тыс. долларов, смягчение наказания — от 2 до 15 тыс. долларов. *Ставки взяток по расследованным уголовным делам различались в регионах, но в основном были в пределах, указывавшихся при опросах : 6, 10, 15, 30 тыс. долларов за прекращение уголовного дела (Москва), 10 тыс. долларов за освобождение от угол. ответственности (Курган), 20 млн. руб. (Томская область.), 2 млн. руб. за освобождение. от уголовной ответственности за изнасилование (Уфа), 4,5 тыс. долларов за прекращение уголов-*

¹ Петелина Л.В. Изучение и предупреждение коррупции в правоохранительных органах. Дис. канд. юрид. наук. М., 1998. С. 68 и др.

ного дела (Туапсе) или вся сумма изъятого за непринятие мер по уголовному делу (32 тыс. долларов США, 3 тыс. Марок и т.п.), 15, 18 тыс. дол. за освобождение из-под стражи (Москва) и т.п. Поэтому результаты опросов населения могут рассматриваться как значимый источник сведений, хотя и подлежащий проверке.

Судя по опросам, нереагирование на таможенные нарушения стоит от 1 тыс. до 20 тыс. долларов США, или 20 % от таможенного сбора, а нереагирование на налоговые правонарушения сотрудниками налоговых инспекций от 1 тыс. до 15 тыс. долларов США, либо 25-50 % от предполагаемой суммы налогов.

«Оплачиваются» и нужная публикация в газете — до 10 тыс. долларов, нужная информация на телевидении — от 5 до 20 тыс. долларов США. Распространено взяточничество и за выдачу разрешения на оружие, лицензию, исключение имущества из описи.

Как уже отмечалось, на латентность преступности судей и работников прокуратуры могут оказывать влияние существующие особенности привлечения их к уголовной ответственности и процедуры реализации таких особенностей.

По данным Высшей квалификационной коллегии судей России, в 1993-1996 гг. ею рассмотрено 11 обращений и представлений Генерального прокурора Российской Федерации о даче согласия на возбуждение в отношении судей уголовных дел либо на привлечение их к уголовной ответственности, по 3 обращениям получен отказ. В порядке пересмотра решений квалификационных коллегий судей, отказавших в прекращении полномочий судей за совершение поступков, позорящих честь и достоинство судьи или умаляющих авторитет судебной власти, а также прекративших полномочия судей, Высшей квалификационной коллегией судей России за тот же период рассмотрено 21 заявление. Прекращены полномочия 6 судей, 12 заявлений отклонены. Проведенный анализ показывает, что пункты 3, 4 ст. 16 Закона «О статусе судей в РФ» практически препятствуют последовательному исполнению правовых предписаний об ответственности судей перед законом. В большинстве случаев квалификационные коллегии, *избираемые самими судьями*, не дают согласия на наказание своих коллег. В то же время за совершение поступков, позорящих честь и достоинство судьи и умаляющих авторитет судебной власти, в том числе и за допущенные преднамеренные грубые или систематические нарушения процессуального закона, повлекшие неоправданную волокиту при рассмотрении уголовных или гражданских дел, квалификационными коллегиями судей регионов России в 1995 году были прекращены полномочия в отношении 57 судей, в 1996 году - уже более 60.

В отношении *сотрудников прокуратуры* существуют еще нерешенные вопросы о порядке документального оформления прове-

дения оперативно-розыскных действий. Показательно в этом отношении следующее уголовное дело:

14 июля 1995 года следователем по особо важным делам прокуратуры Краснодарского края было возбуждено уголовное дело по признакам ст. 173 ч.3 УК РСФСР в отношении старшего следователя по особо важным делам Северокавказской транспортной прокуратуры Цечоева М.И. и старшего следователя Туапсинской транспортной прокуратуры Лечиева Р.М., расследовавших бригадой уголовное дело о взяточничестве в Туапсинской таможне. Поводом для возбуждения уголовного дела явились заявления, поданные в органы ФСБ, Сутаева и Пилипчука, которые проходили по названному делу о взяточничестве в Туапсинской таможне как лица, незаконно платившие льготные сборы на ввозимые ими из-за границы автомобили.

В заявлениях (в последующем и на допросах) Сутаев и Пилипчук утверждали, что следователи Цечоев и Лечиев неоднократно вызывали их в прокуратуру и настойчиво требовали за прекращение уголовного дела взятку в размере 4 500 долларов США. Сутаев и Пилипчук как в заявлениях, так и на допросах называли ряд фактов и обстоятельств, объективно подтверждающих вымогательство от них взятки.

В связи с поступившими заявлениями о вымогательстве взятки сотрудники ФСБ в течение 12,13,14 июля 1995 года вели негласные прослушивания разговоров следователей с заявителями, из расшифровки записей которых видно, что разговоры о взятке велись двусторонне (следователей и заявителей). В последующем экспертиза идентифицировала голоса говоривших.

14 июля 1995 года Цечоев и Лечиев в момент получения денег были задержаны с поличным с 4 500 долларов США, заранее помеченным специальным веществом. Оба следователя вину на предварительном следствии не признали. Цечоев заявил, что в данном случае якобы имело место провокация. В уголовном деле в отношении Цечоева и Лечиева имелся ряд доказательств их виновности в вымогательстве взятки и дело заслуживало рассмотрения его в суде по существу. В январе 1996 года следователем по особо важным делам Ростовской обл. Прокуратуры Цычоеву и Лечиеву было предъявлено обвинение по ст. 173 ч.3 УК РСФСР и дело с обвинительным заключением направлено в судебную коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда, где по ходатайству адвокатов без рассмотрения по существу собранных по делу доказательств было вынесено определение о возвращении дела на доследование, причем, со стадии возбуждения уголовного дела. Мотив возвращения дела на доследование был только один: согласно п.п.6-7 Приказа № 15 от 20 мая 1993 года в отношении прокурорских работников оперативно-розыскные мероприятия без наличия возбужденного уголовного дела (оно было возбуждено 14 июля, а прослушивание разговоров осуществлялось 12,13,14 июля) проводятся с санкции руководства Генеральной прокуратуры РФ. Об этом, по мнению суда, в уголовном деле должны быть процессуальные документы. Имевшиеся в деле несколько переговорных справок о возбуждении дела, проведении оперативных действий в отношении следователей прокуратуры, — судом не признаны таковыми (процессуальными документами).

Частный протест прокурора-обвинителя, принесенный им в судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, оставлен без удовлетворения. В конечном итоге в мае 1997 года прокуратурой Ростовской области дело в отношении Цечоева и Лечиева по ст.173 ч.3 УК РСФСР прекращено за недоказанностью.

В новом приказе Генерального прокурора РФ от 26.06.98 г. № 44 « О порядке проверки сообщений о правонарушениях, совершенных прокурорами или следователями органов прокуратуры, возбуждения и расследования в отношении их уголовных дел» говорится: « В исключительных случаях по сообщению о преступлении, совершенном (подготавливаемом) прокурором или следователем, заместителям Генерального прокурора Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации и приравненным к ним прокурорам в пределах своей компетенции поручать соответствующим органам проведение оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Такое поручение давать лишь в том случае, когда имеются веские основания подозревать соответствующего работника в совершении (приготовлении) преступления и когда нет иной возможности проверить обоснованность сообщения.» Итак, здесь содержатся два принципиальных положения. Первое: инициатором в проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении прокуроров, следователей должен быть всегда уполномоченный Генеральным прокурором РФ прокурор. Второе: оперативно-розыскные мероприятия поручается проводить «в исключительных случаях».

Эти положения базируются на определенном толковании ст. 42 Федерального закона « О прокуратуре Российской Федерации». Там говорится, что «любая проверка сообщения о факте правонарушения, совершенного прокурором или следователем органов прокуратуры, возбуждение против них уголовного дела (за исключением случаев, когда прокурор или следователь застигнут при совершении преступления), производство расследования является исключительной компетенцией органов прокуратуры». В этом случае оперативно-розыскная деятельность рассматривается как вид или этап *проверки*. Однако данное толкование ст. 42 Закона нельзя признать бесспорным. Во-первых, в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» такая деятельность не определяется через понятие «проверка», а трактуется как самостоятельный специфический вид деятельности. Во-вторых, к числу субъектов такой деятельности прокуратура не относится, а в ст. 42 говорится, как об исключительной компетенции органов прокуратуры, именно о «проверке». Если бы под проверкой имелась в виду и оперативно-розыскная деятельность, то такого утверждения не содержалось бы в Федеральном законе « О прокуратуре Российской Федерации». В-третьих, в соответствии со ст. 109 УПК РФ говорится, что прокурором, следователем «по поступившим заявлениям и сообщениям могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения...». Об оперативно-розыскных мероприятиях применительно к

судье, прокурору, следователю, органу дознания не упоминается. В четвертых, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», говоря об основаниях проведения оперативно-розыскных мероприятий, упоминает «ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о..», в том числе признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела...» (ст.7). И применительно к прокурорам и следователям органов прокуратуры здесь никакого изъятия не предусматривается. Уже возникла судебная практика, когда судьи рассматривают материалы об ограничении конституционных прав работников прокуратуры при проведении оперативно-розыскных мероприятий в соответствии со ст.ст. 8,9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Но проблема выглядит еще сложнее, если иметь в виду, что материалы о преступной деятельности указанных лиц могут быть получены в процессе проведения контрразведывательных и разведывательных мероприятий органами ФСБ или внешней разведки на основе соответственно Федерального закона «Об органах Федеральной службы безопасности Российской Федерации» и Федерального закона «О внешней разведке». Если они убедительны и серьезны, то надо установить четкий процессуальный порядок введения этих данных в уголовный процесс.

Следовательно, вопрос надлежит решать на законодательном уровне, иначе существующая неопределенность способна отрицательно сказываться на выявлении и пресечении преступлений сотрудников прокуратуры.

3. Преступность сотрудников правоохранительных органов существенно ослабляет и даже подрывает борьбу с преступностью. Преобладающей является корыстная мотивация соответствующих преступлений. На основе статистических данных можно было бы сделать вывод, что основной характер преступлений против правосудия связан с чрезмерным усердствованием части сотрудников правоохранительных органов в привлечении виновных к ответственности, их задержании и т.п. (табл. 3). Однако, во-первых, такое впечатление отчасти создается за счет того, что до 1997 г. не было специальной нормы о незаконном освобождении от уголовной ответственности. Ранее такое деяние квалифицировалось как должностное преступление. Во-вторых, крайне малое число зарегистрированных преступлений по ней (7 фактов и 2 выявленных лица) может свидетельство-

вать только о высокой латентности данного вида криминального поведения.

Если обратиться к статистическим данным МВД РФ, то можно увидеть, что наибольшее число выявленных преступлений - это взяточничество; среди иных нарушений законности преобладает вовсе не незаконное освобождение от уголовной ответственности, а неприятие должных мер по факту преступления (табл. 2).

Таблица 2

Динамика числа разных видов нарушений законности и преступлений сотрудников органов МВД РФ в России

Годы	1993	1994	1995	1996	1997
Преступления					
Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, заведомо незаконный арест, принуждение к даче показаний, заведомо незаконный арест, принуждение к даче показаний	6	11	12	14	21
Взяточничество	251	390	488	439	450
Иные нарушения законности					
Задержание по подозрению в совершении преступления; производство обыска, выемки; незаконные методы ведения следствия, дознания	163	287	330	301	310
Необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела; прекращение уголовного дела	1078	1504	1632	2001	2338

По данным опросов, почти все взятки даются за неприятие мер по привлечению виновных к уголовной ответственности. Среди опрошенных предпринимателей взятки в правоохранительных органах давал каждый шестой, среди всех категорий опрошенных в Москве, Воронеже, Владивостоке, Волгограде - от 4 до 9 %.

В связи с изложенным обращают на себя внимание данные¹ о все большем несоответствии уголовной политики характеру криминальной ситуации в стране и ее динамике. Это - не только результат нарастания среди выявленных преступников доли тех, кто ситуативно или случайно нарушил уголовный закон. Это касается и лиц, преднамеренно совершавших особо тяжкие и тяжкие преступления. В 10 раз возрос процент убийц, приговоры которых предусматривают лишение свободы ниже низшего предела (в 1995г. доля таких лиц составляла 1,7 %, а в 1997 г. достигла 13,6 %). В общем числе лиц, осужденных за совершение тяжких преступлений, удельный вес приговоренных к лишению свободы в 1993 г. составлял 58,5 %; в 1996 г. - 46,3 %, а в 1997 г. в общем числе лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления удельный вес лишения свободы оказался еще ниже 44,3 %. Очень резко сократилось и число лиц, приговоренных к тюремному заключению: так, если в 1993 г. их было 1 111, в 1995 г. - 1 328, то в 1997 г. - только 635 человек. Это наблюдалось на фоне резкого подъема удельного веса среди выявленных преступников тех, кто совершил преступление повторно.

¹ Подробнее см.: Преступность и реформы в России. М., 1998.: Королева М.В. Современная уголовная политика и преступность. / «Преступность и культура». М., 1999.

Поэтому в дальнейшем подлежат углубленному изучению вопросы, связанные с латентностью и правоприменительной практикой, а также о возможной связи такой практики с прямыми нарушениями закона.

Иная преступность против правосудия

Вторую группу субъектов преступлений против правосудия составляют преступления иных лиц, не являющихся сотрудниками правоохранительных органов, но появляющихся в результате их специального подбора указанными сотрудниками.

Судя по статистике, общие показатели заведомо ложных показаний, заключения эксперта или неправильного перевода были относительно стабильными в 1986-1996 гг. Их годовое снижение в 1997 г почти вдвое (с 2 072 до 1 214) объясняется тем, что к статье 307 УК РФ введено примечание, которого не было в УК РСФСР: «Свидетель, потерпевший, эксперт или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе».

В годы реформ более чем вдвое возросло число зарегистрированных фактов незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации - ст. 312 УК РФ (ст. 185 УК РСФСР), табл. 3):

Таблица 3

Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации - ст. 312 УК РФ (ст. 185 УК РСФСР)

Зарегистрированные преступления	102	86	121	108	124	177	253	273
Выявленные лица	76	52	94	83	95	111	152	187

Третья группа - это участники уголовного процесса, появляющиеся в качестве таковых независимо от специальных субъектов, в результате факта преступления и безусловно связанных с ним юридических последствий (обвиняемый и его защитник, законный представитель, потерпевшие и их представители, свидетели, гражданские истец и ответчик.

Судя по данным статистики, число преступлений этих участников уголовного процесса в 1986-1996 гг. было почти стабильным: 1991

г. - 147 отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний ст. 308 УК РФ (ст. 182 УК РСФСР), 1996 г. - 141.

В то же время изучение уголовных дел, опросы сотрудников правоохранительных органов показывают нарастание числа фактов уклонения свидетелей и потерпевших от дачи показаний или изменения ими своих показаний в условиях «плотной работы» с ними преступников, их окружения и отсутствия фактической надежной системы обеспечения безопасности данной категории лиц.

Одновременно *обращает на себя внимание динамика позиции законодателя*, все более либерально относящегося к возможности утраты важных доказательств в уголовном процессе. В 1997 г. зарегистрировано 88 фактов. В УК РФ к статье 307 введено примечание: «Свидетель, потерпевший, эксперт или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе». Это фактически дает возможность безнаказанно до последнего момента давать ложные показания. И только в крайне неблагоприятной обстановке можно будет всегда признаться с автоматическим освобождением от уголовной ответственности. К статье 308 УК РФ имеется примечание: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или своих близких родственников». Причем это касается любых обстоятельств, любого преступления.

За рубежом эти вопросы решаются иначе. В определенной степени УК РФ отражает положения УК Франции, но там все-таки соответствующие нормы сформулированы менее однозначно. В частности, ни для кого не делает исключения ст.432-12 УК Франции: «Любой, кто, публично заявив, что ему известны исполнители преступления или проступка, отказывается отвечать на вопросы, которые ему задает в связи с этим судья, наказывается тюремным заключением на срок один год и штрафом в 100 000 франков». В ст. 434-13 УК Франции говорится: «Ложные показания под присягой, данные любому судебному органу или офицеру судебной полиции, исполняющему судебное поручение, наказываются пятью годами тюремного заключения и штрафом в 500 000 франков. Однако лжесвидетель освобождается от наказания, если он добровольно отказался от своих показаний до вынесения окончательного решения следственным судьей или судебной инстанцией». Итак, здесь освобождение от наказания, а не от уголовной ответственности.

Но есть примеры и более продуктивного подхода. По УК ФРГ наказываются и ложное показание, даваемое не под присягой, и лжеприсяга (§§ 153,154). При лжеприсяге и ложных показаниях без присяги суд может по своему усмотрению смягчить наказание и, в случае ложных показаниях без присяги, может также полностью отказаться от наказания, если лицо дало ложные показания с тем, чтобы отвести от родственника или от себя самого опасность подвергнуться наказанию или мере исправления и безопасности, сопряженной с лишением свободы (§157). То есть, во-первых, далеко не во всех случаях, во-вторых, речь идет о наказании, а не привлечении или непривлечении к уголовной ответственности.

В §158 УК ФРГ говорится о смягчении наказания или отказе от наказания, но лицо должно *своевременно* исправить ложные данные.

«2. Исправление признается запоздалым, когда оно больше не может быть использовано при вынесении решения или, если деяние нанесло ущерб другому лицу, или, когда было дано свидетельское показание о совершении этим лицом деяния или было начато следствие. 3. Исправление может производиться органом, где было дано это фальшивое показание, или, который должен был его проверить в процессе ведения дела, а также судом, прокуратурой или полицейским органом».

В Великобритании законодательством предусмотрен ряд случаев, когда один из супругов может быть принужден к тому, чтобы давать показания против другого супруга¹.

Важно также то, что, если обвиняемый в указанных странах соглашается давать показания, он выступает в процессуальной роли свидетеля со всеми вытекающими отсюда последствиями джеприсяги.

В России сейчас положение таково, что фиаско обвинений в судах - закономерный процесс решения проблем дачи показаний и отказа от них. В то же время в УПК РСФСР сохраняется правило о публичном характере уголовного преследования по делам почти обо все преступлениях.

Ссылки на действующую Конституцию РФ, в том числе ст. 51, выглядят убедительно, но ведь есть и часть 3 статьи 55 Конституции РФ, говорящая о следующем: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Таким образом, могут быть все-таки ограничены, причем федеральным законом. Необходимо начать разработку соответствующий дополнений и изменений в УК РФ.

Четвертая категория субъектов преступлений против правосудия - осужденные в период исполнения наказания. Сопоставление статистических данных о них до и после 1997 г. не вполне корректно: круг их возможных преступлений в УК РФ сужен по сравнению с УК РСФСР; диспозиции соответствующий статей УК РСФСР и УК РФ существенно различаются; имели место общее сокращение после распада СССР числа осужденных, отбывающих наказание на территории России, и изменении их структуры, ликвидация воспитательно-трудовых, лечебно-трудовых и лечебно-воспитательных профилакториев.

Декриминализирован ряд общественно опасных деяний осужденных: злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения (ст. 188³ УК РСФСР), незаконная передача лицам, содержащимся в исправительно-трудовых учрежде-

¹ Уолкер Рональд Английская судебная система. М., 1980. С.580.

ниях, следственных изоляторах, воспитательно-трудовых, лечебно-трудовых и лечебно-воспитательных профилакториях (ст. 188⁴ УК РСФСР). Речь идет прежде всего о специально-предупредительном значении указанных норм. Число регистрировавшихся преступлений по этим статьям не было большим, хотя в 1994-1996 гг. оно более чем удвоилось по сравнению с предшествующим трехлетием (соответственно 526 и 232) .

Пятая категория - общие субъекты, преступное поведение которых крайне отрицательно сказывается на полном, всестороннем и объективном исследовании всех обстоятельств дела..

Касающийся этих субъектов круг норм в УК РСФСР во многом иной, чем в УК РФ. Но в целом можно сказать об увеличении числа преступлений против правосудия рассматриваемых субъектов. За этим стоит все растущее сопротивление криминального мира борьбе с преступностью.

По вновь криминализированным в 1997 г. деяниям, либо предусматриваемым новым УК РФ специальными нормами, которых ранее не было, в 1997 г. зарегистрировано 77 преступлений и выявлено 45 лиц. их совершивших.

Возрастало число фактов и лиц по содержащимся в УК РСФСР деяниям: воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования - ст. 294 УК РФ (ст. 176¹ УК РСФСР): в 1991-1993 гг. - 5, 1994-1996 гг. - 13, 1997 г. - 33; угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования - ст. 296 УК РФ (ст. 176² УК РСФСР)- соответственно 32, 222 и 91; *подкупа или принуждения к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу* ст. 309 УК РФ (ст. 183 УК РСФСР)- соответственно 576, 969 и 329¹; *неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта* - ст. 315 УК РФ (ст. 188² УК РСФСР): 175, 472 и 430; неуважения к суду - 132, 195 и 67; *укрывательства преступлений* - 18 921, 27 305 и в 1997 г. 1 387²;

Нарастали трудности в осуществлении правоохранительной деятельности в связи с увеличением, судя по статистическим данным, уголовным делам и иным материалам о преступлениях, числа фактов *заведомо ложного доноса* ст. 306 УК РФ (ст. 180 УК РСФСР): в 1991-1993 гг. - 1669, 1994-1996 гг. - 2 338, 1997 г. - 852.

Практически многие изменения Уголовного кодекса затрудняют выявление преступлений и доказывание вины. Так, применительно к укрывательству преступлений в УК РФ введено следующее примечание(к ст.

¹ Диспозиции указанных статей УК РФ и УК РСФСР не вполне совпадают, но сравнительный анализ в целом допустим.

² Изменилась норма УК.

316): лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником. Фактически указанные в примечании деяния декриминализированы. Из статистических данных видно, насколько значительна эта уступка, объективно препятствующая борьбе с преступностью - снижение числа зарегистрированных преступлений почти на 8 000 фактов, а выявленных преступников - на 4 с половиной тысячи. Иммунитет является абсолютным, чего нет во многих зарубежных странах.

К этому следует добавить декриминализацию недонесения о преступлениях. Их в 1996 г было зарегистрировано более 2 тысяч, а преступников - более полутора тысяч.

Противодействие раскрытию, расследованию преступлений и наказанию виновных не только все более латентно в условиях эскалации организованной преступности, но и в значительной своей части объявлено неприступным. Оно играет определенную роль в детерминации таких преступлений сотрудников правоохранительных органов, как превышение власти, связанное с использованием незаконных методов получения показаний, с сокрытием преступлений от учета и ряда других. Влияет оно и на преступления граждан, как реакцию на криминальное поведение, совершаемые по мотиву: «в правоохранительные органы обращаться бесполезно - сам расправлюсь».

Преступность в правоохранительной деятельности и организованная преступность

Участие сотрудников правоохранительных органов в организованной преступности отмечается в следующих наиболее распространенных формах:

1. Совершение преступлений сотрудниками правоохранительных органов в составе организованных групп, состоящих из представителей этих органов;
2. Совершение преступлений сотрудниками правоохранительных органов в составе организованных групп. Состоящих из уголовных элементов;
3. Совершение сотрудниками правоохранительных органов коррупционных преступлений в интересах организованных преступных группировок.

В отдельную группу следует выделить совершение преступлений в составе организованных формирований бывшими сотрудниками правоохранительных органов.

Отдельного учета по указанным категориям не ведется и поэтому некоторые выводы можно сделать лишь на основе статистической формы учета, относящейся в целом к организованной преступности (введен в 1997г.), а также на основе изучения уголовных дел.

Злоупотребление служебным положением, получение взятки, превышение должностных полномочий -- наиболее распространенные преступления, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов в составе ОПГ. Анализ показывает, что преступные организации, действующие длительное время, имеют «на связи» сотрудников правоохранительных органов.

Более 78,5 % от числа привлеченных к уголовной ответственности сотрудников правоохранительных органов составили лица, совершившие именно эти преступления. В 1997 году привлечено к уголовной ответственности 163 должностных лица из числа сотрудников правоохранительных органов, совершивших преступления в составе организованных преступных группировок или 24,2 % от числа должностных лиц всех ветвей власти, выявленных в 1997 году как совершившие преступления в составе ОПГ (673 человека). Среди 163 обвиняемых – 116 сотрудники органов внутренних дел (71 %), 19 – таможенной службы (11,6 %), 6 – налоговой полиции (3,7 %) и 2 работника прокуратуры (1,2 %). По данным уголовной статистики в 1997 году к уголовной ответственности не привлекались за совершение преступления в ОПГ сотрудники ФСБ и судьи.

Обращают на себя внимание различия между числом должностных лиц, выявленных как совершившие преступления в составе ОПГ (673), и числом этих же лиц, привлеченных к уголовной ответственности (481). Разницу составляют 189 человек, или 28% от общего числа выявленных должностных лиц.

Исследование будет продолжено, но уже по итогам первого его этапа можно высказать следующие предложения общего характера:

1. Итоги первого этапа исследования обсудить на совместном заседании авторского коллектива, сотрудников Главного следственного управления, Управления кадров и отдела собственной безопасности Генеральной прокуратуры РФ в целях выработки комплекса мер по предупреждению преступлений сотрудников органов прокуратуры.
2. Было бы полезным в дальнейшем участие в исследовании сотрудников аппарата Генеральной прокуратуры РФ.
3. Целесообразно принять организационные меры к тому, чтобы разработать предложения по внесению комплекса дополнений и изменений в УК РФ и другие законодательные акты, обеспечивающих достижение задач, стоящих перед уголовным судопроизводством.
4. Целесообразно приступить к разработке с участием криминологов специального вневедомственного учета преступлений сотрудников правоохранительных органов.